

УДК [574(571.56)+551.588.7](045)

Сельская Якутия: восприятие коренным населением изменений в окружающей среде¹

© **Винокурова** Лилия Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* аграрная и социальная история, этническая история народов Севера и Арктики, гендерные исследования. Контактные телефоны: 8 (411-2) 35-36-85, 36-61-54. E-mail: lilivin@mail.ru.

В последние десятилетия в сельской Якутии к антропогенным изменениям окружающей среды добавились природные. Сельское население беспокоят таяние вечных льдов, повышение уровня воды в водоёмах, изменившаяся «роза ветров» и сезонные температурные колебания. Изменения окружающей среды воспринимаются сельским коренным населением как серьёзная угроза качеству жизни.

Ключевые слова: арктический Север, Якутия, сельская экология, изменения климата, качество жизни.

Rural Yakutia: perception indigenous population changes in environment

© **Vinokurova** Lilia, Ph. D., associate professor, senior research fellow, sector of Arctic researches of Institute for Humanities and Indigenous Peoples of the North SB RAS. *Priority research topics:* agrarian and social history, ethnic history of the North and the Arctic, gender researches. Contact Phones: 8 (411-2) 35-36-85, 36-61-54. E-mail: lilivin@mail.ru.

Abstract

In rural Yakutia climatic factors were added to human impacts on the environment. The phenomena of melting permafrost, rising water in rivers and lakes were recorded in rural areas. Normal Windrose has changed as well as temperature fluctuations in different seasons are marked. Environmental changes are perceived the indigenous population as a serious threat to quality of life.

Keywords: Arctic North, Yakutia, rural ecology, climate change, quality of life.

Сегодня в Республике Саха (Якутия) на селе проживает 35,7% населения, что является высоким показателем для Российской Федерации, где на селе в среднем проживает 26,7% населения. По официальным данным Всероссийской переписи 2002 года в Якутии было 364 сельских администрации (наслега) и 590 сельских населённых пунктов, занимающих подавляющую часть территории. По данным переписи 2002 года 65,3% якутов продолжает жить на

¹ Подготовлено в рамках проекта РФФИ 09-06-98503.

селе, а по переписи 1989 года этот показатель был еще выше – 74,3%. Подавляющее большинство представителей коренных народов Севера, включая арктических русских старожилов, также остаётся в сельской среде обитания. Плотность населения в сельской Якутии колеблется от 0,01 (Оленекский улус) до 2,76 чел. на 1 кв. км в центральных улусах (Мегино-Кангаласский улус). Плотность населения в Якутии является чрезвычайно низкой по сравнению с другими регионами России.

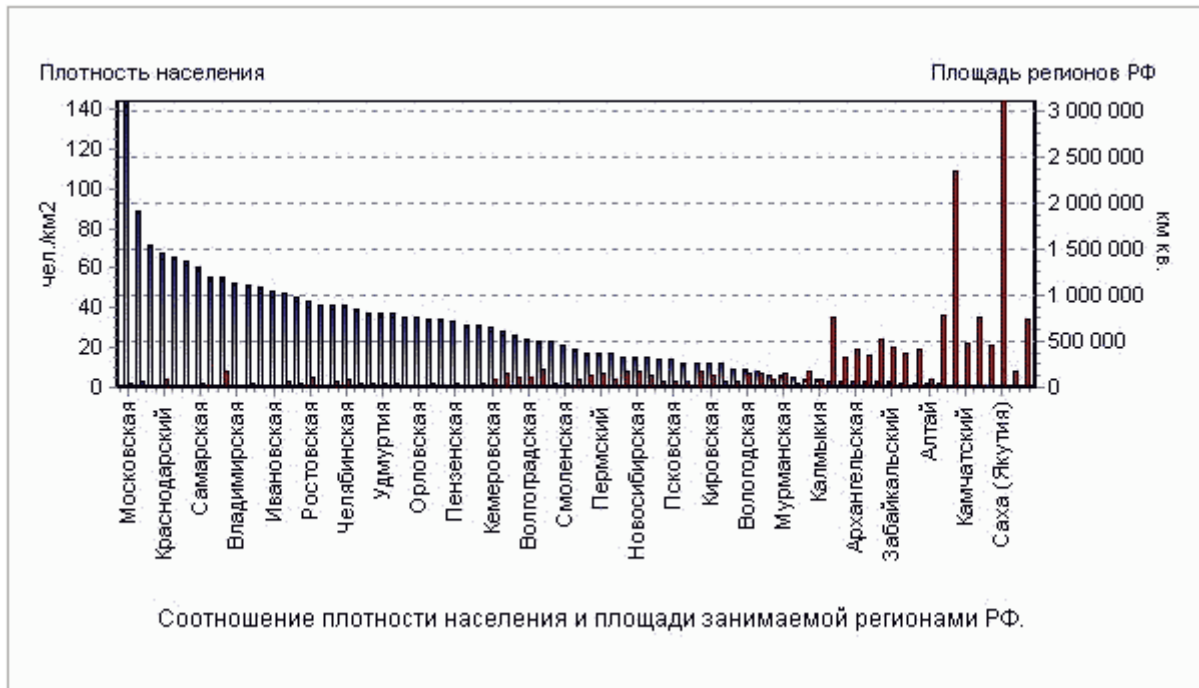

Рисунок 1. Население Якутии. URL: <http://www.atlas-yakutia.ru/index.html>

В интерпретации социально-экономических процессов в Якутии практически всегда упоминается громадность её территории, исключительное богатство недр и нетронутой природы. Обширная территория края, действительно богатая природными ресурсами, с его водным и воздушным бассейнами – достояние всей страны, её культурно-экологический резерв. Качество жизни в республике напрямую зависит от природно-экологической ситуации. Состояние сельской экологии – очень важный фактор не только повседневной жизнедеятельности сельского, но и всего населения республики. Кроме обеспечения сельскохозяйственной продукцией, сельская Якутия ещё и место занятости, отдыха значительной части населения рабочих поселков и городов. Между тем сельская Якутия давно перестала быть областью пасторальной гармонии человека с природой, безопасной средой жизнедеятельности. Сюжет экологических конфликтов, ожидаемых и реальных экологических угроз освещён здесь с использованием материалов Текущего архива Института ПМНС СО РАН (1991–2008 гг.), полевых исследований автора за 2009–2010, проведённых в Центральной Якутии.

Начало экологического дисбаланса на территории Якутии было положено ещё на рубеже XIX–XX вв., когда расширилась разработка золотых россыпей, повлекшая разрушения естественной природной среды, а также лесные вырубki, пожары и браконьерство. В советское

время потребности макроэкономики требовали расширения индустриальной экспансии: расширялись масштабы добычи золота и алмазов, других видов стратегического сырья. Было начато гидроэнергетическое освоение северных рек. Окружающая природная среда оказалась под масштабным давлением, при этом государственные промышленные программы не предусматривали защиты культурной среды обитания коренного населения. В них не было заложено финансирование сохранения уклада жизни, основ традиционного хозяйствования, традиций и языка коренных народов. На исконных этнических землях функционировали крупные горнодобывающие предприятия, прокладывались транспортные линии, возводились энергетические объекты.

Индустриальное вторжение в сельскохозяйственный и промысловый мир проходило под идеологической концепцией общегосударственных интересов, подразумевающих благополучие всех граждан, включая аборигенов Севера. Но ко второй половине XX века выяснилась особая уязвимость арктических территорий Якутии с их специфической замедленной регенерацией. Деятельность добывающих промышленных центров привела к концентрации техники и населения в северных районах, что воздействовало на этно-хозяйственные системы коренного населения, выстроенные в режиме экологического баланса.

Официальные власти тихое недовольство коренного населения по поводу отношения к природным ресурсам во внимание вовсе не принимали. Накопленные проблемы в общественном мнении были озвучены лишь в период перестройки. Когда в 1991 г. сотрудниками Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН был проведён социологический опрос в арктических улусах Якутии, результаты показали критические оценки состояния экологии. Так, 62% опрошенных отметили неудовлетворительное состояние арктического морского побережья, озёр, рек; состояние пастбищ тревожным с точки зрения экологии признали 58%, атмосферы – 45% опрошенных. Каждый третий респондент отметил, что их вытесняют из традиционных сфер занятости: народные промыслы, охота и рыболовство, причём это было как опосредованное (путем захватов индустриально-транспортными объектами), так и прямое – вторжением работников госхозов, подхозов промышленных предприятий, а также браконьеров².

Экологические традиции коренных народов, включающие свод нравственных и поведенческих норм, испытали на себе воздействие чуждых норм в течение длительного времени. Местные религиозные верования трактовали человека как дитя, органическую часть природы, от чего вытекало отношение к природе как к матери. Почитание естественных законов, природы, психологическое очеловечивание лесов, рек и озёр, птиц и зверей было частью культуры коренных народов Якутии, сохранявшейся и в условиях советского атеизма.

Важной поведенческой нормой для якутов, русских старожилов, эвенов, эвенков, долган и юкагиров было сознательное ограничение потребления природных ресурсов – разумность масштабов собирательства, охоты, рыболовства, не превышающих текущие потребности социума. До настоящего времени представители старших поколений коренных народов осуж-

² Текущий архив Института ПМНС СО РАН. Информационная справка о социологических опросах. 1991 г.

дают расточительство и хищничество по отношению к природе. В определённой мере это обусловлено тем, что на Севере эко-природные интервенции чреваты более значительными и длительными по времени последствиями, чем в регионах с мягким, благоприятным климатом, позволяющим вмешательству в экосистемы, стимулируя их продуктивность или изменяя системные части.

Климат Якутии характеризуется как резко континентальный, с длительной суровой зимой. Практически все сельские районы расположены в зоне вечной мерзлоты, что обуславливает рискованность ведения сельского хозяйства. Северная природа весьма чувствительна к внешнему воздействию, включая случайные негативные факторы. Подобные обстоятельства конкретно ограничивают численность проживающих в рамках локальных систем, лимитируют степень воздействия на экосистемы. Именно традиционная система взаимоотношений человека с окружающей средой диктовала специфику рассеянного расселения, разрушенного в ходе так называемого поселкования [1, с. 139]. Взамен аласной (хуторской) системе расселения и хозяйствования к концу 1950-х гг. на всей территории республики возникли централизованные поселения. Соответственно, возросли экологические нагрузки на почву, на все окружающие природные ресурсы.

Это относится и к центральным районам Якутии, более, по сравнению с арктическими, благоприятным по природно-климатическим условиям. Необходимо указать, что клубок экологических проблем сформировался ещё в советский период и носил больше антропогенный характер. Реформы 1960–1970 гг. в сельском хозяйстве сопровождались концентрацией производства, кампанией по укрупнению хозяйственных поселений. Всё это спровоцировало истощение водоёмов и почвы, деградацию флоры и фауны локальных экосистем. Дополнительным отягощающим негативом для Якутии и сегодня остаётся дороговизна утилизации, транспортировки отходов, отсутствие адаптированных технологий очищения использованных ресурсных продуктов.

Можно сказать, что эко-экономическая система сельской Якутии пребывает в условиях длительного стресса, характеризуемого уменьшением ареала традиционной хозяйственной деятельности, снижением показателей сельского хозяйства и промыслов, кризисом занятости и, главное, зыбкостью экономических перспектив для живущих в малых и отдалённых селах. Последние десятилетия для сельских социумов Якутии стали трудным временем: кризис углубил социально-экономические трудности региона, актуализировал экологические проблемы.

Не случайно именно с экологических протестов и движения в защиту традиционного природопользования зародилось общественно-политическое движение коренных народов в перестроечные 90-е гг. Сегодня это уже история, память о том, как движение в защиту реки Амга, подлинной природной жемчужины Якутии, как протестные объединения против строительства ГЭС на северных реках всколыхнули общественность республики [2]. Собственно экологическая история сельской Якутии за последние полвека пережила разные стадии: от колхозной, сохраняющей многие элементы традиционного природопользования, до современного периода с принципиально новыми социально-экономическими условиями. Измени-

лись система расселения, организация всего пространства жизнедеятельности коренного населения. Изменилось и восприятие окружающей среды представителями сельского мира.

Как показали предварительные результаты опросов и интервьюирования в центральных районах Якутии в 2009–2010 гг., для сельских жителей старшего и пожилого возраста «эталонным» экологическим временем [3, с. 213] выступает до-совхозное, для центральных районов – это время, примерно, до семидесятых годов XX века. «В моем детстве транспорта было мало. Была одна бортовая грузовая машина. В ней кто хоть раз из детей прокатился – считалось большой удачей... На деревенской улице пыли почти не было, чисто было. Лес был богатый, полный ягод разных и грибов, которые не собирали... Даже ягель, я помню, в нём рос...», – вспоминал житель маленького села центральной Якутии³.

Уроженец того же села добавляла: «В сельском озере мы рыбу ловили, вода в ней была чистой. Никто не сливал в озеро нечистоты, у каждой семьи были свои подмости, с которых брали воду для хозяйственных нужд. Воду из озера не пили – считалась непроточной, невкусной. Летом мы пили ледяную воду из запасов льда, напильного прошлой зимой и хранящегося в подвале. У кого лёд заканчивался, пили воду из реки. Мусора вдоль берегов реки и озёр не было никакого. А откуда мусору взяться? Стеклянная бутылка была нужна в хозяйстве – масло хранить или ещё что-нибудь. Обувь и одежду донашивали всей семьёй, инвентарь, обиходные домашние вещи ремонтировали, никогда не выкидывали. Солярку, любое горючее берегли, речи быть не могло – вылить на землю или в водоём...»⁴.

Старожилы подчёркивают, что ещё несколько десятилетий назад окружающая среда ими воспринималась как нечто устойчивое, вполне стабильное. Катастрофы были предметом отдаленного будущего. Так, допускалось глобальное изменение мира в связи с перенаселением: «Старики говорили, что когда людей станет больше, чем муравьев и комаров, земля не сможет их всех прокормить. Истощится плодородие полей и лугов, начнётся мор и смерть...»⁵. В целом угроза разрушения окружающей природно-хозяйственной среды казалась гипотезой, связанной или с очень отдаленным будущим, или с геополитической катастрофой. «Соседка у нас была – старушка с прошлого (с XIX в. – Л. В.) ещё века. Так она говорила, что скоро ракеты продырявят всё небо, и начнётся гибель живой природы... Мы думали, что тайга и реки могут быть уничтожены только в случае войны – если американцы нападут, или ещё кто. А так, богатства чёрного леса, живое серебро рек и озёр будут всегда, как и всё живое...», – высказался информант, вспоминая свою юность конца 1960-х гг.⁶.

В отличие от идиллических воспоминаний «прежней природы», в настоящее время селяне отмечают тревожные изменения в окружающей среде: в температурном режиме сезонов, в состоянии грунтов и в локальной фауне. Наши полевые материалы 2009–2010 гг. свидетельствуют, что качество жизни населения сельской Якутии испытывает, среди прочих, и эколо-

³ Полевой материал автора (далее ПМА – Л. В.). Запись в Чурапчинском улусе РС (Я). 2010 г. Информант Б. Е., 1948 г. р.

⁴ Там же. Информант Б. П., 1950 г. р.

⁵ ПМА. Запись в Таттинском улусе РС (Я). 2009 г. Информант В. К., 1946 г. р.

⁶ Там же. Информант В. И., 1950 г. р.

гические вызовы. Жителей сёл республики беспокоят следующие явления: участившиеся наводнения, таяние ледяного слоя в грунтах, лесные пожары. Старожилы подмечают последовательную «связку» явлений: гибель леса – таяние грунта – избыток воды. Экологические изменения, связанные с потеплением, оттаиванием вечномёрзлых грунтов фиксируют практически все специалисты, работающие с природными феноменами в Якутии.

Сельское население изменения окружающей среды воспринимает не только как угрозу общественному производству, семейному укладу и образу жизни, но и как угрозу личной картине мира. Человеческая память дорожит знакомыми с детства и юности ландшафтами, связанными с дорогими воспоминаниями прожитых лет. «Видите воду? А раньше здесь была грунтовая дорога. Посмотрите на те овраги – их в моем детстве не было. Вода приближается к усадьбе, потому что обрушивается берег. Выходят из-под грунта льды и тают. Я боюсь, что ещё до своей старости и смерти увижу разрушенную усадьбу, ушедший в землю дом...»⁷.

Экологический дисбаланс и его последствия в сельской местности Якутии давно стали предметом общественного обсуждения. При этом в сельских общинах сетуют на отсутствие должного государственного контроля за состоянием природных ресурсов. Вообще рейтинг местной власти в сфере взаимоотношений «человек – экология» весьма низок: каждый второй оценил деятельность местных органов по предотвращению экологических негативов как неудовлетворительную. Жители якутских сёл озабочены тем, что не ведутся системные природо-защитные или восстановительные работы. Они недовольны государственным равнодушием к масштабам и перспективам природно-климатических изменений.

Сами сельские жители имеют собственные интересные оценки и заключения о процессах природно-климатических и экологических изменений в сельской местности Якутии. В ходе полевых исследований в сёлах опрашивались лица зрелого и пожилого возрастов, постоянно проживающие в обследованных улусах, в т. ч. старейшины, признанные в локальных социумах хранителями традиционного знания. По их мнению, существующие изменения в окружающей природной среде имеют объективные причины: «нет хозяйственного отношения к потреблению богатств земли и её недр», расточительство, хищничество нарушают процессы восстановления природных ресурсов», «считаю, что это связано с глобальным «парниковым эффектом, слишком много мы сжигаем и выбрасываем в воздух», «мы должны были ожидать оскудения и разрушений, ведь мать-природа обижена на нас и ещё более накажет...»⁸.

В ходе опросов, интервью и бесед заметна эмоциональность оценок, обусловленная прямой зависимостью традиционных занятий сельского населения Якутии от экологической ситуации. В современной реальности сельской местности существуют помехи для производственных маршрутов и социальных коммуникаций, связанные с выросшим уровнем воды в водоёмах, с наводнениями, частыми дождями, оттаиванием мёрзлого слоя почвы.

В целом, в основе природно-климатических изменений, по мнению как населения, так и специалистов, лежат не только природно-естественные, но и антропогенные факторы. В любом

⁷ ПМА. Запись в Усть-Алданском улусе РС (Я). 2010 г. Информант А. С., 1954 г. р.

⁸ ПМА. Записи в Усть-Алданском, Чурапчинском, Таттинском, Мегино-Кангаласском улусах РС (Я). 2009–2010 гг.

случае совместный эффект этих изменений может вызвать широкий диапазон последствий, часть из которых уже проявляется на повседневном уровне жизни сельского населения Якутии. При этом в республике климатические и погодные феномены наблюдаются при наличии отягчающих дополнительных нагрузок: загрязнения окружающей среды промышленными объектами и повышенным радиационным фоном, истощения биологических ресурсов, изменений в землепользовании, нерегулируемой миграции.

Восприятие экологических угроз среди коренного населения дифференцировано по возрастным группам сельских жителей. Характерны оценки реальных и потенциальных экологических угроз у представителей молодых возрастных групп (до 30 лет), попавших в поле опросов и интервью: они менее критичны. Молодые более терпимы в отношении видимых природных негативов, к локальным антропогенным разрушениям. Так, компоненты сельского культурного ландшафта Якутии – заброшенные производственные участки с гниющими водоёмами, ржавеющей техникой, линии трубопроводов и электропередач, проложенные в тайге без учёта естественной экологии и хозяйственных маршрутов, ими не воспринимаются как резкий негатив. Они родились и выросли в жизненной среде, допускающей подобное природопользование... Молодые сельские жители активнее реагируют на угрозу наводнений. Здесь они солидарны с представителями старших возрастных групп, репродуцирующими историческую память о катастрофических наводнениях прошлого. В республике наиболее сильны наводнения на реке Лена и её притоках при весеннем вскрытии рек. Случаются наводнения и во время летне-осеннего паводка, особенно после затяжных дождей. Российские СМИ освещали последствия наводнений 1998, 2001 и 2010 гг. Разливы воды во время катастрофических наводнений приводят к разрушениям жилищного фонда, высоковольтных линий передач, магистральных линий связи, автомобильных дорог и мостов, к гибели сельскохозяйственных и диких животных.

Тревожит сельских жителей меняющаяся «роза ветров», в сёлах отмечают участвовавшие сильные, холодные ветры, не вписывающиеся в график «народных календарей». На производство влияют сезонные аномалии: в частности, занятые в растениеводстве центральных улусов отмечают такие явления, как поздняя холодная весна или затянувшаяся тёплая осень с опасным для всех растений вторичным цветением. Перечисляя изменения в локальной фауне, температурном режиме сезонов, селяне подчеркивают, что участились также тёплые зимы со среднемесячной температурой выше обычных. Повсеместно указывают на факт таяния вечного льда, с визуальной аргументацией – действительно, уменьшились площади известных участков видимых выходов толщи льда на поверхность земли.

Опасения сельских жителей небеспочвенны: специалисты утверждают, что в криолитозоне России за период с 1970–1990-х гг. отмечено повышение температуры верхних слоёв мёрзлых пород, связанное с потеплением атмосферы. Наблюдаемое в якутской повседневности увеличение сезонной оттайки мерзлоты, просадки грунтов подтверждают и якутские, и зарубежные исследователи [4, с. 7]. Известно, что рост температуры в разных районах Арктики за последние десятилетия составил от 0,7 до 4 градусов Цельсия, общая площадь арктических

льдов сократилась на 2 млн кв. км. Для Якутии, значительная часть территории которой входит в арктическую и субарктическую зону, эти изменения не могут проходить бесследно.

Составляющей частью имиджа сельской Якутии долгое время была полная экологическая безопасность, стабильность систем жизнедеятельности. Сохраняющаяся неразвитость транспортных коммуникаций консервировала остатки сельского уклада жизни, подразумевающего «зелёное море тайги», высокое экологическое качество жизни. В современной Якутии тайга уменьшается с пугающей очевидностью (шелкопряд, пожары, усадка мёрзлых грунтов, хищнические заготовки на экспорт и т. п.). Сельская Якутия, видимо, не готова ответить всем текущим экологическим угрозам. Субъективная реакция на последствия природно-климатических изменений на сельскую местность – текущая и потенциальная миграция, растущее социальное напряжение.

На первый взгляд, аграрная сельская Якутия, малонаселённая, со слабо развитым товарным производством не может претендовать на особое государственное внимание. Но территория республики является частью арктической России, что превращает таёжные и тундровые пределы в предмет стратегического значения. Кроме всего, сельская Якутия объективно – существенный рекреационный резерв, и не только для населения республики. Республика – традиционно сельскохозяйственная, с уникальным опытом северного земледелия, с редким генофондом конного и крупного рогатого поголовья, с сохранившимся с древнейших времён промыслами. Она могла бы стать площадкой аграрного возрождения, разумеется, с серьёзными инвестициями, с инновационными подходами и технологиями, и в этом свете социально важно не допустить необратимых экологических негативов на её сельских территориях.

Литература

1. Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. – Новосибирск: Наука, 2007. – 176 с.
2. Григорьев С. А. Общественные организации коренных народов Якутии и экологическое движение // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых учёных. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 162–170.
3. Денисова Л. Н. Экологическая память российской деревни XX в. (по материалам социологических обследований 1990-х годов) // Историческая экология и историческая демография. Сб. науч. ст. - М.: РОССПЭН, 2003. – С. 211–238.
4. Воздействие изменения климата на российскую Арктику: анализ и пути решения проблемы. WWF России. - М., 2008. 28 с.

Рецензент – Ульяновский В. И.,
доктор социологических наук, профессор